

Тюмень: два облика войны

С первых дней войны Тюменский край оказался в глубоком тылу. Не познала ужаса воздушных налётов древняя Тюмень, не разгорелись бои на улицах Ишима. Фашисты не штурмовали стены Тобольского Кремля, а танки со свастикой не осквернили землю Ямала. И всё же тюменцы приняли свой бой, сполна заплатив за долгожданную Победу. Сегодня мы вспомним великие сражения той войны и героев, что заслужили вечную память потомков.

Надев солдатские шинели...

В первые дни войны кадровая Красная Армия была почти полностью разгромлена. Сотни тысяч бойцов погибли, либо оказались во вражеском плену. Фашистские армады неуклонно рвались на восток, сминая последние очаги сопротивления. За первые пять дней они прошли половину пути до Ленинграда, реальная угроза нависла над Москвой и Кавказом. Стране срочно нужны были солдаты.

Одними из первых на призыв Родины откликнулись сибиряки. Уже в конце сентября 1941 г. была сформирована 368-я стрелковая дивизия. Призывников собирали со всей Западной Сибири, но сам штаб находился в Тюмени, на ул. Володарского, 20. В начале ноября дивизия погрузилась в эшелоны и отправилась на запад. Впервые тюменцы вступили в бой между Ладожским и Онежским озёрами, скрестив оружие в схватке с финской армией. Нашим землякам суждено было очистить от этих союзников вермахта всё Советское Заполярье и закончить свой боевой путь в г. Киркенес, что на севере Норвегии. В память о подвигах тюменских воинов на территории школы № 14 на ул. Грибоедова установлен обелиск.

В апреле 1942 г. в здании тюменского универмага (сегодня на этом месте ТЦ «Москва») начал работу штаб 7-й истребительной бригады. Всего два месяца спустя, вооружённые уральскими орудиями и тюменскими миномётами, «охотники на танки» двинулись в сторону фронта. Впереди будут битва на Курской дуге, освобождение Киева и, наконец, уничтожение остатков фашистских банд на территории Чехословакии.

Немало вражеских танков сожгли и бойцы 6-й истребительной бригады, штаб которой разместился в двухэтажном здании школы № 2 по ул. Водопроводной (возле ТЦ «Новый Пассаж»). О капитуляции Германии сибиряки узнают в Дрездене, отметив это событие грандиозным салютом из всех видов стрелкового и артиллерийского оружия.

Но далеко не всем суждено было познать радость Победы. Горькая доля выпала бойцам двух дивизий, отправившихся на фронт из маленького, провинциального Ишима. К марту 1942 г. здесь был сформирован 783-й полк 229-й дивизии Второго формирования. Ишимцы должны были заменить бойцов дивизии Первого формирования, носившей этот же номер и практически полностью уничтоженной под Смоленском. В состав новой дивизии входил и медсанбат. Он состоял из девушек-добровольцев, прошедших перед отправкой на фронт ускоренный курс подготовки.

1 мая воинский эшелон тронулся со ст. Ишим. Конечно, его пассажиры понимали, что впереди жестокие бои, что потери неизбежны и кому-то из них придётся заплатить самую высокую цену. Но вряд ли даже отчаянные паникёры предполагали, что жизнь большинства новобранцев оборвётся всего три месяца спустя... 25 июля 1942 г. в излучине Дона пять батальонов 229-й дивизии окажутся на острие удара трёх дивизий вермахта, рвущихся к Сталинграду. Из 10 000 бойцов только 750 смогут переправиться на правый берег Дона. Погибнет в «котле» и почти весь медсанбат. Среди его бойцов была Валерия Гнаровская, в 19 лет получившая звезду Героя Советского Союза (посмертно). Сегодня именем бесстрашной медсестры названа одна из улиц в Южном микрорайоне Тюмени.

Трагичной была судьба 384-й дивизии, также сформированной в Ишиме. В феврале 1942 г. командование направило сибиряков под Старую Руссу, земля которой станет для них братской могилой. Участь всей дивизии разделил и входивший в её состав 1276-й

стрелковый полк, сформированный в основном из жителей Ялуторовска и его округи. В дивизии его зачастую так и называли – «Ялуторовский». В жесточайших боях полегли почти все сибирские новобранцы. В связи с огромными потерями в декабре остатки дивизии будут расформированы.

Немало тюменцев сражалось и в рядах других дивизий, бригад и полков. Многие из них оказались в Красной Армии ещё во время «большого» призыва 1939 г., когда солдатские шинели надело поколение 1919-1921 гг. Исчезнувшее поколение...

Фронт тюменский, индустриальный

Невероятная стойкость советских войск, не слагавших оружия даже в полном окружении, неприятно поразила немцев уже в первые дни войны. В дневниках и письмах удивлённых пришельцев всё чаще мелькали слова о «безумных русских», которые «сражаются не по правилам», с «необъяснимым азиатским упорством». Однако вскоре фашистов ожидало ещё одно разочарование, степень которого им предстояло оценить сполна.

Захватив в первые дни войны основные индустриальные районы страны, они были уверены в неминуемом крахе советской экономики. В тылу вермахта осталась покорённая Европа с её могучей промышленностью, за спиной Красной Армии лежали куда менее развитые Сибирь и Урал. Но тут свершилось чудо, равного которому не знала мировая история. В считанные месяцы на просторах Сибири были развёрнуты сотни заводов и потянулись на запад бесконечные эшелоны: мины, автоматы, миномёты, мотоциклы, танки, торпедные катера и многое-многое другое. Маршал Г.К. Жуков не кривил душой, когда назвал это «величайшей битвой в мировой истории». Был там и наш, тюменский фронт...

Основу новой сибирской промышленности составили эвакуированные предприятия. Многие из них остались здесь и после войны, а их названия хорошо известны не одному поколению тюменцев. Судостроительный завод выпускал торпедные катера и боеголовки для снарядов «Катюши». Будущий завод «Строймаш» производил мины и миномёты. В цехах на Базарной площади собирались из тюменской фанеры планеры, а на территории пивоваренного завода – мотоциклы для фронта. С тех дней ведут отсчёт своей тюменской истории завод пластмасс, аккумуляторный завод, завод АТЭ и ряд др. А сколько жизней спасла продукция Тюменского химфармзавода! Впрочем, судьба этого предприятия заслуживает отдельного рассказа.

В ноябре 1941 г., когда над столицей нависла реальная угроза оккупации, Московский химико-фармацевтический завод был эвакуирован в Тюмень. Первоначально предполагалось разместить его в корпусах пивоваренного завода, но эту площадку уже занял мотоциклетный завод, прибывший из Таганрога. Пришлось срочно перебазироваться на территорию мебельной фабрики «Победа» в Заречной части города.

Время для переезда было выбрано не слишком удачно, но у войны свои правила и фронтовые госпитали не могли ждать. Зима 1941-1942 гг. была самой суровой в XX столетии и тюменцы сполна оценили её нрав. На выделенном под завод участке не было ни водопровода, ни канализации, отсутствовало силовое хозяйство. В тридцатиградусные морозы приходилось жечь костры и вручную долбить промёрзшую землю: так появились котлованы под первые корпуса. Кстати, в одном из них рабочие натолкнулись на заброшенную яму с дубильными отходами, оставшуюся от одного из кожевенных заводов Заречья. За долгие годы они спрессовались в плотную массу полтора метра толщиной.

Техники практически не было и даже паровой котёл весом 15 тонн пришлось тащить от судоверфи на специальных санях, запряжённых людьми и лошадьми. Путь был неблизкий – почти 2 км и на всём протяжении специалисты наращивали лёд: боялись, что груз окажется слишком тяжёлым. Правда, сам котёл был довольно преклонного возраста, что подтверждали 24 заплаты на корпусе, но кто в те дни думал о подобных пустяках? Оборудование завода было предельно простым. Медикаменты изготавливали в чугунных

эмалированных кристаллизаторах, вмазанных в кирпичные печи на дровяных топках. Уже в начале 1942 г. первые флаконы с тюменскими лекарствами отправились на фронт.

Впрочем, порой работникам завода доводилось выполнять и весьма необычные задания. Так в конце 1943 г. к ним обратилось изрядно озадаченное руководство городской электростанции. Суть проблемы заключалась в том, что в трубах всех пяти котлов отложился необычайно большой слой накипи и удалить её механическим способом никак не удавалось. Тогда химики завода подвергли котлы специальной «кислотной парке». В течение трёх дней накипь была полностью уничтожена, а электростанция вновь заработала в полную силу.

Стальные люди железной дороги

Особая миссия выпала на долю тюменских железнодорожников. Все четыре военных года день и ночь гудели рельсы, не смолкали зычные гудки паровозов. На запад мчались эшелоны с новобранцами, оружием, продуктами, одеждой. Навстречу им шли поезда с ранеными, беженцами, оборудованием эвакуированных предприятий. И каждый груз был особо важным, каждый случай особенным, а срыв графика перевозок приравнивался к саботажу. Многие начальники станций в те дни держали под рабочим столом мешок с сухарями и тёплыми вещами – на всякий случай. В апреле 1943 г. на железных дорогах страны и вовсе было введено военное положение. С этого момента все железнодорожники считались мобилизованными и были строго прикреплены к своим рабочим местам.

Однажды в 1941 г. на станцию Тюмень прибыл необычный паровоз - ФД № 21-3031. От сотен других он отличался тем, что приехал прямо с фронта, о чём свидетельствовали боевые отметины на обшиве котла. Паровоз-«фронтовик» починили и вновь пустили на рельсы. Только в 1986 г. он окончил свой многотрудный путь и занял почётное место на пьедестале у ДК Железнодорожников, что на ул. Первомайской.

Кстати, тюменские железнодорожники не только водили и ремонтировали поезда. В вагонном депо также делали миномёты, отливали мины и даже собирали знаменитый ППШ (пистолет-пулемёт Шпагина). Это знаменитое оружие Красной Армии отличалось не только высокими боевыми качествами, но и невероятной простотой производства. Из 87 деталей механической обработки требовал только ствол, всё остальное выпускалось методом холодной штамповки. Благодаря этому собирать автомат можно было в самых простых условиях.

Особого рассказа заслуживает поезд-баня, построенный на станции Тюмень в январе 1942 г. Боевые действия на Западном фронте отличались повышенной интенсивностью. Фронт перемещался слишком быстро и бойцы зачастую просто не успевали организовать обычную баню. Поезд же передвигался своим ходом и потому был куда более удобен. Понимая это, тюменцы по собственной инициативе собрали деньги и построили на них поезд-баню, состоявший из 10 специально оборудованных вагонов. В первом вагоне бойцы раздевались и проходили через тамбур во второй вагон, где была душевая. В третьем вагоне они могли отвести душу в настоящей парилке, в четвёртом одеть чистое, пропаренное бельё, в пятом находился клуб, остальные вагоны предназначались для технических целей.

На фронт поезд повела команда добровольцев во главе со старейшим машинистом Тюмени Иваном Садаковым – к тому времени ему исполнилось 56 лет. Судьба тюменского поезда сложилась весьма успешно и, двигаясь вслед за частями Красной Армии, он прошёл далеко на запад. В нём смывали окопную грязь бойцы самых разных фронтов и дивизий, не брезговали баней на колёсах и офицеры штаба самого Г.К. Жукова. Однажды под Сталинградом поезд-баня принял не совсем обычных посетителей – плененных немцев из армии Паулюса. Правда, просидев несколько месяцев в окружении, они изрядно завшивели и принесли с собой инфекцию, от которой умер один из машинистов. Скоро тюменцы вновь встретятся с этими вояками, потрепанными и потерявшими былой лоск... но об этом позже.

Не отставали от тюменских железнодорожников и их коллеги из Ишима. В 1942 г. в этом маленьком городке был построен бронепоезд «Патриот», судьба которого также весьма примечательна. Первые отечественные бронепоезда были выпущены в годы первой мировой

войны на Путиловском заводе, многие из них позднее сражались на фронтах гражданской междоусобицы. В годы Великой Отечественной войны в составе Красной Армии действовало более 500 бронепоездов, в очередной раз доказавших свою эффективность и боеспособность.

По сути, это была настоящая крепость на колёсах – мобильная и малоуязвимая. Сердце бронепоезда составлял бронированный паровоз, на котором размещалась командирская рубка. Как средство тяги он использовался редко, главным образом во время боёв или учёбы. На маневрах и в длительных переездах основную работу выполнял обычный паровоз. Он не был покрыт броней и потому сами железнодорожники чаще называли его «чёрным». Дальше следовали бронеплощадки с мощными гаубицами, площадки противоздушной обороны и несколько контрольных платформ с рельсами, шпалами, костылями и пр. ремонтными материалами.

Боевое крещение ишимский бронепоезд принял в 1943 г., поддерживая огнём советские войска, сражавшиеся на Курской дуге. На протяжении шести дней бригада «Патриота» отражала непрерывные воздушные атаки, уничтожив несколько самолётов противника. Бой шёл фактически непрерывно, об отдыхе не могло быть и речи, а разрушенные пути приходилось восстанавливать прямо под огнём вражеской авиации. Потом были форсирование Днепра, Киев, Изяславль, Шепетовка, десятки станций и полустанков освобождённой Украины. Фронтальная биография ишимского «Патриота» закончилась в июне 1944 г., когда вступили в строй новые бронепоезда с более мощной артиллерийской системой.

Война окончена

Война – явление многоликое, у каждого в ней были свои победы и поражения, и конец её тоже встречали по-разному. Уже в первые дни войны большинство тюменских мужчин трудоспособного возраста оказались на фронте. В тылу остались в основном женщины, старики и дети. При этом на территории края разместились десятки новых заводов, которые остро нуждались в рабочей силе. Продолжительность смены возросла до 12, а в периоды авралов и до 20 часов. Появились бригады школьников, трудившихся по 4 часа в день, но рабочих рук всё равно не хватало. Помощь пришла весьма неожиданно...

В 1942-1943 гг. на территории края появляются первые лагеря военнопленных. В дальнейшем они будут постоянно пополняться: Красная Армия всё чаще переходила в наступление, после чего тысячи разоружённых представителей «высшей расы» смиренно отправлялись в далёкую Сибирь. Для многих из них это было путешествие с билетом в один конец...

В Тюмени бывших вояк распределяли по лагерным участкам, находившимся как в городе, так и за его пределами. К примеру, участок № 3 разместился на лесобирже «Винзили», № 4 – на торфопредприятии «Боровое», № 5 – в п. Лебедёвка, а № 8 – на Ялуторовском лесозаводе. Несколько групп военнопленных работали в подсобных хозяйствах лагеря в деревнях Червишево, Горошинка и Посохово. Большую часть прибывших составляли немцы, хотя встречались и венгры, итальянцы, хорваты, словаки и др. Впрочем, итальянцы и венгры пробыли в Тюмени недолго, уже осенью 1943 г. их отправили в Узбекистан.

Сам режим содержания военнопленных нельзя было назвать особо тяжёлым. Рабочая смена длилась всего 10 часов – с 8 до 18 часов, трижды в месяц предоставлялся выходной. Куда страшнее был голод, унесший жизни многих из них, и суровые сибирские морозы, которые пленные нередко встречали в военной форме летнего образца. Впрочем, они всего лишь разделили невзгоды, выпавшие в те дни на долю всех тюменцев. Сложно было рассчитывать на более тёплый приём в разорённой ими стране.

Долгое время не существовало специального места для захоронения военнопленных, умерших в лагере. Как правило, погребение происходило прямо на лагерной территории, либо неподалёку от неё. Часть из них были захоронены в городском питомнике, на окраине

Текутьевского и Парфёновского кладбищ. Свыше 300 военнопленных нашли своё последнее пристанище в тюменской земле. Сегодня на окраине Парфёновского кладбища установлен крест с надписью на русском и немецком языках: «Покойтесь с миром».

В 1945 г. режим содержания несколько смягчился. Военнопленные стали чаще появляться в городе, пришлось даже ввести особые отличительные нашивки жёлтого цвета. Они знакомились с городом, делали покупки, а порой и кружили голову местным девушкам. Хотя чаще присмиревшие вояки просто выпрашивали продукты, либо выменивали их на разную солдатскую мелочь. Немало перочинных ножей и губных гармошек перешли в те дни в руки тюменских мальчишек.

К осени лагерь покинули румыны, отправленные на родину строить социализм. А вскоре на запад потянулись новые эшелоны. В 1947 г. было ликвидировано лагерное отделение в Боровом, в 1948 г. закрылся участок на ДОК «Красный Октябрь». Осенью того же года Тюмень покинули и остальные обитатели лагеря. Исчезла последняя примета недавней трагедии. Отныне каждый мог сказать: война окончена.